

одному из них или обоим супругам свидетельство о праве собственности на долю имущества, нажитого супругами в период брака, правовой режим которого не был изменен брачным договором (и. 180). Такое свидетельство может быть выдано супругам как в период брака, так и бывшим супругам независимо от срока, прошедшего после расторжения брака. Однако свидетельство о праве собственности выдается только на то имущество, которое нажито супругами в период брака и принадлежит им на день выдачи свидетельства о праве собственности.

Необходимо также отметить, что в прежней редакции ст. 13 КоБС допускала возможность включить в брачный договор условие о материальных обязательствах супругов по отношению друг к другу лишь в случае расторжения брака. Вместе с тем, супругам не запрещалось зафиксировать в договоре материальные обязательства по отношению друг к другу в период нахождения в зарегистрированном браке, поскольку ч. 2 ст. 13 КоБС предусматривала, что в брачном договоре **могут** быть урегулированы и другие вопросы взаимоотношений между супругами, если это не противоречит законодательству о браке и семье. Действующая редакция ст. 13 КоБС закрепила возможность определения в брачном договоре прав и обязанностей супругов по взаимному содержанию как в период брака, так и после его расторжения. Как и ранее, брачный договор может определять иные вопросы взаимоотношений между супругами, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь.

В действующей редакции ст. 13 КоБС определяется момент прекращения действия брачного договора, он связан с моментом прекращения брака, если иное не предусмотрено брачным договором, КоБС или иными актами законодательства Республики Беларусь. Брачный договор, предусматривающий права и обязанности бывших супругов после прекращения брака, действует до их исполнения.

Существенные дополнения в правовой регламентации брачного договора коснулись формы и порядка заключения брачного договора. В КоБС указанным положениям посвящена ст. 13-1. Как правило, брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Однако законодатель уточнил порядок оформления соглашений супругов в отношении недвижимого имущества, права на которое возникают вследствие государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, поскольку на практике существовали вопросы регистрации прав супругов, вытекающих из положения брачного договора. Именно поэтому возникла необходимость внесения соответствующих дополнений в КоБС, согласно которым брачный договор подлежит государственной регистрации, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество. В том случае, если брачный договор содержит условия о зарегистрированном недвижимом имуществе, а также недвижимом имуществе, которое будет нажито супругами в период брака, то такой договор подлежит государственной регистрации после его нотариального удостоверения. Если брачный договор содержит условия о недвижимом имуществе, которое будет нажито супругами в период брака, то такой договор подлежит государственной регистрации одновременно или

после государственной регистрации создания соответствующего недвижимого имущества либо государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество. Государственная регистрация брачного договора осуществляется после регистрации заключения брака.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что изменения и дополнения, внесенные в положения КоБС о брачном договоре, в целом сохраняют ранее выработанные подходы к правовому регулированию взаимоотношений супругов, основанных на заключении брачного договора. Вместе с тем, новации законодательства о брачном договоре призваны способствовать единообразному практическому применению норм законодательства о брачном договоре.

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 342-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2012.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2012.
3. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2012.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЛАНИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ УКРАИНЫ

*Игнатенко И.В., Национальный университет
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»*

Интенсивное реформирование земельных отношений в современных условиях требует активного поиска новых инструментов и механизмов их регулирования с целью закрепления надежных гарантий права собственности на землю, эффективного планирования использования земель. Не последнюю роль в этом играет зонирование земель.

Действующий Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 установил необходимость проведения зонирования земель в пределах населенных пунктов, которое должно регулироваться отдельным законом (ст. 180). Однако на сегодня такой законодательный акт не принят, разработан только законопроект «О зонировании земель» от 31.08.2006, который имеет ряд недостатков и противоречий.

Однако некоторые аспекты зонирования земель получили свое отражение в иных нормативно-правовых актах различной юридической силы. Речь идет, в частности, о законах Украины «О регулировании градостроительной деятельности», «О землеустройстве», «О Генеральной схеме планирования территории Украины» и др.

Согласно ст. 16 Закона Украины «О регулировании градостроительной деятельности» от 17.02.2011 г. планирование территорий на местном уровне осуществляется путем разработки и утверждения генеральных планов населенных пунктов, планов зонирования земель и детальных планов территории. В составе

генерального плана населенного пункта может разрабатываться план зонирования земель этого населенного пункта. В то же время законом предусмотрено, что план зонирования земель может разрабатываться и как отдельная градостроительная документация после утверждения генерального плана.

В Украине попытка применить план зонирования земель к планированию и развитию территории города была в свое время осуществлена в г. Чернигове в 1995 году. Но из-за несогласованности норм Земельного кодекса Украины с разработанным и надлежащим образом утвержденным планом зонирования земель, данный проект остался не воплощенным в практику регулирования земельных отношений. Вместе с тем полученный опыт подтвердил диаметрально противоположность между концепцией использования земли на основе целевого назначения земельных участков, которая закреплена в Земельном кодексе Украины, и концепцией использования земель на основе зонирования.

Необходимо отметить, что на территории, например, Российской Федерации зонирование земель урегулировано на законодательном уровне - Градостроительным кодексом Российской Федерации 1998 г. Им предусмотрены не только основания необходимости зонирования земель, но и порядок-реализации соответствующих норм, осуществляемых на местном уровне путем принятия соответствующих нормативных актов (местные нормативные акты, градостроительное планирование развития города, проекты отдельных объектов).

Представляется, что принятие в Украине аналогичного кодифицированного акта было бы целесообразным. Такой вывод основывается на том, что систематизированное градостроительное законодательство выступает одной из главных предпосылок создания механизма функционального зонирования земель в пределах населенных пунктов.

В сложившейся ситуации основные усилия по развитию земельного законодательства Украины на ближайшую перспективу следует сконцентрировать на разработке и принятии законов, которые либо прямо вытекают из текста Земельного кодекса, или являются необходимыми для детализации ряда его положений. К ним относятся, в частности, законы: о рынке земель сельскохозяйственного назначения, об отчуждении земель частной собственности для общественных нужд, о зонировании земель, о сельскохозяйственных землях и агроландшафтах, о рекультивации земель, о консервации земель и др.

Однако процесс формирования нового земельного законодательства Украины далек от завершения. Оно, к сожалению, продолжает базироваться в значительной степени на правовых институтах, унаследованных от советского земельного права, которое обслуживало интересы командно-административной экономики. В частности, к такому наследию советского образца относится институт целевого назначения земельного участка.

Законодательное закрепление зонирования как правовой формы и одновременно метода регулирования земельных отношений на местном уровне меняет сущность и юридическое значение целевого назначения земельного участка. Во-первых, если при целевом назначении земельных участков устанавливается вид (границы) целевого использования каждого земельного участка, то при зонировании земель устанавливается вид (границы) целевого использования земель функциональной зоны. Во-вторых,

при целевом назначении земельных участков их собственники и пользователи должны использовать земельные участки исключительно в соответствии с целевым назначением, установленным для каждого участка. При зонировании земель целевое назначение земельных участков не устанавливается, а их собственники или пользователи могут использовать участки для нужд, которые не противоречат функциональному статусу зоны. Во втором случае у субъектов создаются более широкие возможности по использованию земельного участка. Это способствует созданию благоприятных условий для инвестиционной деятельности. Ведь в случае снижения прибыльности определенного вида деятельности на земельном участке его собственник или пользователь может без получения дополнительного разрешения изменить вид такой деятельности на более прибыльный без изменения целевого назначения участка.

Институт целевого назначения земельных участков базируется на том, что государство устанавливает пределы дозволенного пользования каждым земельным участком, включая приватизированные, путем принятия административных решений органами власти. Такие пределы достаточно узкие. Поэтому при необходимости изменения собственником или пользователем земельного участка характера ее использования на другой, субъекту необходимо обращаться с соответствующим заявлением в орган власти и пройти через долгую и недешевую процедуру изменения целевого назначения земельного участка со многими согласованиями, разрешениями и т.д. Поэтому институт целевого назначения земельных участков в современных условиях фактически является тормозом развития предпринимательской деятельности. В соответствии с запросами рынка институт целевого назначения должен иметь возможность оперативно реагировать на изменения рыночной среды и варьировать в более широких пределах характер использования земель.

Опыт стран ЕС убеждает, что альтернативой институту целевого назначения земельных участков является институт зонирования земель, основанный не на установлении пределов разрешенного использования каждого земельного участка, а на установлении таких пределов для значительных по площади территорий, которые могут охватывать большое количество земельных участков.

Следует отметить, что вопрос зонирования земель в пределах населенных пунктов на территории Украины недостаточно изучен, а его значимость не переоценивается. На территории Российской Федерации сделано гораздо больше агов вперед, связанных с разработкой, закреплением на государственном уровне, внедрением юридических и экономических аспектов зонирования земель. Это создает возможность эффективно использовать земельные ресурсы а территории населенных пунктов.

Таким образом, действующее законодательство Украины пока еще не инентрировано на высокоэффективное землепользование в населенных пунктах и требует соответствующих изменений. Поэтому к первоочередным задачам можно отнести:

1. создание детальной нормативно-правовой базы в сфере планирования использования земель;
2. разработка и принятие Закона Украины «О зонировании земельных пунктов»;

3. внесение существенных изменений и дополнений в ст.ст. 20 и 21 Земельного кодекса Украины, регулирующие установление целевого назначения земельных участков.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

*Кименкови В.Ю., Национальный центр чыыонадательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

В действующем белорусском законодательстве не закреплено, что между субъектами спортивной деятельности могут складываться и специфические спортивные отношения, которые нельзя отнести в чистом виде **ПИ К ОДНОЙ** из известных отраслей права и законодательства (например, отношения между спортивной федерацией и спортивным клубом по организации соревнований; между спортивными федерациями; между спортивным клубом, спортсменом и спортивной федерацией по вопросу участия спортсмена в соревнованиях и т.д.) [1, с. 35].

Соответственно возникает множество вопросов касательно того, какое регулирование применять к отношениям, для которых в национальной системе права не найдено места. Именно по этой причине роль договорного регулирования профессиональных спортивных отношений весьма существенна.

Закрепленное в ст. 32 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О физической культуре и спорте» (далее - Закон о спорте) [2] положение о том, что профессиональный спорт - это предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов, порождает дискуссии о том, нормы какой отрасли права применимы к отношениям, возникающим в сфере спорта и, в частности, договорным отношениям между спортсменами и спортивными организациями. Одни полагают, что деятельность в области профессионального спорта может регулироваться нормами как гражданского, так и трудового права, другие, напротив, придерживаются точки зрения, что такая деятельность должна регулироваться исключительно нормами трудового права. Однако Трудовой кодекс Республики Беларусь, в отличие от Трудового кодекса Российской Федерации, не содержит норм, регулирующих отношения с участием спортивных субъектов.

На основании анализа действующего законодательства о профессиональном спорте и практики его применения мы считаем, что отношения между основными субъектами профессиональных спортивных отношений (спортсменами-профессионалами, тренерами и профессиональными спортивными клубами) могут регулироваться при помощи либо **Гражданско-правовых**, либо трудовых, либо смешанных договоров.

Такая неопределенность не может помочь нормально развиваться профессиональному спорту, а может только служить помехой. Поэтому нужно определяться в вопросе, кем же является профессиональный спортсмен, в том числе легионер, профессиональный тренер и другой спортивный функционер:

наемным работником или предпринимателем. Ведь не могут они одновременно или поочередно иметь два этих правовых статуса [1, с. 30].

К примеру, в Литовской Республике этот вопрос решен на уровне Закона «О физической культуре и спорте Литовской Республики», в котором детализирован договор (контракт) о спортивной деятельности. Также следует отметить, что литовское законодательство относит деятельность в сфере профессионального спорта к предпринимательской деятельности и применяет к регулированию данных отношений нормы гражданского права.

Существует совместное Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства труда Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № 1/9, которым утверждены Положение о порядке и условиях заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, примерная форма контракта со спортсменом-инструктором национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, примерная форма контракта с тренером национальной команды Республики Беларусь по виду спорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения, возникающие между спортсменами, тренерами национальной команды Беларуси должны оформляться трудовым контрактом, а отношения между иными субъектами могут оформляться как трудовым, так и гражданско-правовым договором.

На практике большинство спортивных организаций идут по пути заключения со спортсменами трудовых договоров, и при этом сталкиваются с рядом сложностей, которые возникают из-за того, что положения трудового права не соответствуют особенностям спортивной отрасли.

Отдельные российские авторы полагают, что «...функция, выполняемая спортсменами-профессионалами, существенно отличается от деятельности, традиционно регулируемой нормами трудового законодательства. Особенности трудовой функции и неоднородность состава спортсменов-профессионалов не позволяют с достаточной определенностью утверждать, что в профессиональном спорте складываются отношения, которые с уверенностью можно отнести к трудовым» [3, с. 21].

Трудно не согласиться с Т.Ю. Коршуновой, отмечающей, что «... профессиональный спортсмен отличается от обычного работника, прежде всего, тем, что его деятельность состоит в создании товара «спортивное зрелище», которое приносит доход не только самим спортсменам, но и всем другим участникам отношений, складывающихся в профессиональном спорте. То есть, заключая контракт о спортивной деятельности, спортсмен-профессионал становится не просто субъектом трудового правоотношения, а включается в сложную систему коммерческих взаимоотношений той сферы бизнеса, которая именуется профессиональным спортом и регулируется сложными иерархическими структурами» [4, с. 40].

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что если в коллективных (командных) видах спорта заключение трудового договора хоть как-то соотносится со спортивной деятельностью, то как быть с представителями индивидуальных видов спорта, которые самостоятельно тренируются и участвуют в соревнованиях. Таким образом, в индивидуальных видах спорта